

ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И УЧЕТА

А. Л. Дмитриев

доцент кафедры ценообразования
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

УЧЕНЫЙ-ФИНАНСИСТ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ТВЕРДОХЛЕБОВ¹

Профессор Владимир Николаевич Твердохлебов — один из крупнейших представителей финансовой науки в России первой половины XX в. Блестяще образованный, свободно владевший европейскими языками, он обогатил отечественную науку глубокими размышлениями о финансах мирового хозяйства и России, исследованиями по проблемам государственного кредита, налогообложения, явился одним из основателей в России науки о местных финансах, внес вклад в историю русских финансов XVIII—XIX вв. Из-под пера В.Н. Твердохлебова вышло более 80 научных работ — монографий, статей, опубликованных на родине и за рубежом, работ, откликавшихся на самые актуальные проблемы современной ему финансовой теории и практики и всегда смотревших вперед, с той удивительной прозорливостью, которая свойственна только ученым подобного масштаба. В 1929 г. профессор И.М. Кулишер в официальном отзыве о научной, педагогической и общественной деятельности В.Н. Твердохлебова отводил ему первое место среди многочисленных представителей российской науки о финансах. На протяжении всей жизни В.Н. Твердохлебов занимался подготовкой молодых кадров. Многие годы и до и после Октябрьского переворота он преподавал финансовые дисциплины в Политехническом институте, а в 1930 г. основал и возглавил в Ленинградском финансово-экономическом институте, как до недавнего времени назывался нынешний Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, кафедру «Финансовая система капиталистических стран и СССР».

В.Н. Твердохлебов родился 5(17) августа 1876 г. в г. Кишиневе Бессарабской губернии. Его отец, получивший образование в Киевском университете, работал в Бессарабской конторе государственных имуществ и в кишиневском Обществе страхования от огня. Мать — дочь полковника, проживавшего в Кишиневе. Семья жила скромно, небогато, но очевидно обладала тем интеллектуальным достатком, который сказался на воспитании и развитии подрастающего сына. И Владимир Николаевич высоко ценил и дорожил этим влиянием своих близ-

¹ Данная статья основана на работе автора (Бобович, Дмитриев, 1999).

ких. Так, в 1916 г., уже будучи известным ученым, он посвятил изданную тогда монографию «Финансовые очерки» памяти матери, назвав ее воспитательницей и другом. Такого рода посвящения не часто можно увидеть на титульных листах научных исследований.

Все годы его учения, в Кишиневской первой и второй мужских гимназиях и на юридическом факультете Новороссийского университета, одного из престижных учебных заведений того времени, прошли под знаком отличий. (Первоначально В.Н. Твердохлебов собирался поступать в Институт инженеров путей сообщения в Петербурге.) По окончании учебы Владимир Николаевич зачисляется приват-доцентом Новороссийского университета. В 1910 г. в Харьковском университете защищает магистерскую диссертацию по теме «Обложение городских недвижимостей на Западе» (изданную уже ранее и подробно трактовавшую вопросы государственного и местного обложения этой недвижимости), а год спустя, уже в звании магистра финансового права, переводится приказом министра торговли и промышленности в Петербург, в Политехнический институт, сперва на должность доцента, а затем экстраординарного профессора по кафедре науки о финансах. Научно-педагогическая деятельность В.Н. Твердохлебова и этих и последующих лет поражает своей насыщенностью и многообразием. Он читал лекции в Петроградском государственном университете на Факультете общественных наук (1921–1924 гг.), много занят в Политехническом институте, а в 1930 г., в связи с ликвидацией экономического факультета этого института, переходит на работу в Ленинградский финансово-экономический институт на должность заведующего кафедрой «Финансовая система капиталистических стран и СССР». Здесь В.Н. Твердохлебов читал курсы лекций по финансам, денежному обращению и кредиту, теории налогов. С начала 1900-х и до конца 1920-х гг. он почти ежегодно выезжает в научные командировки за границу, где знакомится со всеми новинками западной литературы и по возвращении оперирует ими в лекциях, разумеется, сопровождая своими выводами и оценками. И всю эту массу знаний В.Н. Твердохлебов с готовностью отдавал молодежи, студентам и аспирантам, которых он всегда умел заинтересовать проблемами финансовой науки и приучить к самостоятельному научному анализу.

Отметим, что с июля 1917 г. у В.Н. Твердохлебова появляется новая занятость — он становится исполняющим обязанности главного редактора «Торгово-промышленной газеты», выходящей в качестве приложения к «Вестнику финансов, торговли и промышленности». В этой газете были опубликованы статьи В.Н. Твердохлебова, посвященные вновь введенным налогам, реформам местных финансов, проблемам бюджетной политики.

В значительной степени работа в этой газете объясняется тем, что В.Н. Твердохлебов поддерживал Временное правительство. (Отметим, что в него вошли многие его коллеги по Политехническому институту — М.В. Бернацкий после февраля 1917 г. стал управляющим отделом труда Министерства торговли и промышленности, а позже товарищем министра финансов и наконец министром финансов; М.И. Фридман — начальником Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, а затем товарищем министра финансов, А.С. Посников был назначен управляющим Государственным банком, а позже — председателем Главного земельного комитета). Но в то же время в одной из статей он приветствовал свержение старого царского режима, который почти ничего не делал для финансового оздоровления страны, но одновременно отмечал, что неумение и нежелание большей части правительства достичь в какой-либо степени межпартийного согласия, осуществить широкое разъяснение демократических идей революции, превратили ее в хаос, расстроили еще больше армию, промышленность, продовольственное дело и финансы, привели к процветанию мародерства.

Осенью того же 1917 г. В.Н. Твердохлебов временно покинул Петроград. Он уезжает на родину — в Кишинев. Скорее всего, отъезд предполагался на время

каникул. Однако гражданская война, тяжелые материальные условия, разруха железнодорожного хозяйства — все это отрывает В.Н. Твердохлебова от Политехнического института на два с лишним года. В ноябре 1917 г., после Октябрьского переворота положение на экономическом отделении складывается сложное и декан экономического отделения сообщал директору института: «что профессора экономического отделения М.В. Бернацкий, В.М. Гессен, П.Б. Струве, В.Н. Твердохлебов, М.И. Фридман и А.А. Чупров до настоящего времени не явились к чтению лекций и ведению практических занятий в текущем полугодии. При этом проф. М.В. Бернацкий не мог явиться, так как находится в заключении в Петропавловской крепости в Петрограде, а проф. А.А. Чупров находится в Швеции, откуда уведомил меня, что не может в настоящее время вернуться вследствие постигшей его болезни, а проф. В.Н. Твердохлебов не мог явиться из Кишинева вследствие трудности железнодорожного сообщения» (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 390, л. 5). Любопытно отметить следующий факт: в октябре 1917 г. он выдвигался кандидатом от Бессарабской трудовой народно-социалистической партии в Учредительное собрание России, вместе с городской головой Кишинева А.К. Шмидтом, докторами Г.Я. Штерном, М.Л. Хариком и С.Н. Чебаном (Свободное слово. 1917. 2 ноября).

Лишь в августе 1920 г. на заседании совета было доложено о том, что от Твердохлебова было получено письмо о намерении вернуться в Петроград. Совет рекомендовал В.Н. Твердохлебову вернуться к началу нового учебного года (ЦГА СПб, ф. 3121, оп. 3, д. 386, л. 127).

Судя по сохранившимся его высказываниям, ученый не очень-то был лоялен к новой власти, и основания для этого были весьма веские. Затеянная большевиками гражданская война вконец разрушила страну, начался «красный террор». Он вызвал первую в истории страны эмиграцию, лишившую Россию крупнейших деятелей науки, культуры, искусства. Происходили аресты, готовился «декрет» В.И. Ленина, вступивший в силу в 1922 г. о высылке крупных ученых из страны. Многие коллеги В.Н. Твердохлебова по Политехническому институту — П.Б. Струве, В.Б. Ельшевич, М.В. Бернацкий, А.А. Чупров и другие — предпочли эмиграцию работе в советской России. В.Н. Твердохлебов, хотя у него и были все возможности научной и учебной работы за границей, все же остался в советской России, а оставшись — он не считал возможным противодействовать новой власти, и потому все свои силы он отдал науке и образованию и этим трудом было заполнено все десятилетие 1920-х гг.

Одновременно много сил и времени отдается практической работе. В 20-е гг., В.Н. Твердохлебов — руководитель финансовой секции Ленинградского отделения Института экономических исследований при Наркомфине СССР. Здесь к его указаниям, советам всегда внимательно прислушиваются, и можно сказать, что очень многие решения по вопросам финансовой политики тех лет носят на себе определенный отпечаток знаний, эрудиции В.Н. Твердохлебова.

Наступили 30-е гг. и вместе с ними один из тяжелейших периодов в жизни ученого. Судьба спасла Владимира Николаевича от арестов, ссылок и других бед российской интеллигенции. Но из послужного списка, хранящегося в архиве СПбГУЭФ, ясно, с каким подозрением относились власть имущие к каждому шагу профессора, как приклеивался к нему ярлык «буржуазного специалиста и как с неумолимой логикой следовала из этого недопустимость общения с учащейся молодежью. В 1932 г. В.Н. Твердохлебов освобождается от работы в ЛФЭИ, его перестают печатать, он пробавляется случайными заработками.

Именно умы были востребованы страной в годы Великой Отечественной войны. Тогда так называемая «периферия» оказалась куда более здравомыслящей по сравнению с Центром. В 1942 г. Иркутский финансово-экономический институт пригласил Владимира Николаевича для руководства кафедрой финансов и чтения соответствующего курса лекций. К концу войны не остался в сто-

роне и Ленинградский финансово-экономический институт, тем более что в его руководстве произошли благожелательные перемены. В 1944 г. В.Н. Твердохлебов возвращается в Ленинград, вновь включается в преподавательский коллектив кафедры финансов, ему поручается самый ответственный и особо значимый участок работы — руководство научной подготовкой аспирантов. Тогда же, в 1949 г., по решению ВАК ему присваивается ученое звание профессора. Еще несколько лет плодотворной работы до 1951 г., когда Владимир Николаевич увольняется в связи с переходом на пенсию. Оставалось четыре года жизни. Скончался В.Н. Твердохлебов 22 мая 1954 г.

* * *

Начало исследований было положено еще в 1903 г., когда в статье «Задачи финансовой науки», опубликованной в журнале «Мир Божий», автор впервые задался вопросом о сущности науки о государственных финансах. С тех пор эта тема занимает В.Н. Твердохлебова в течение всей его жизни.

Начавшаяся в том же 1903 г. заграничная командировка, переключила внимание к изучению вопросов обложения городской недвижимости, к теме, которой суждено будет сыграть большую роль в условиях жизни и работы В.Н. Твердохлебова.

По материалам командировки была написана монография «Обложение городских недвижимостей на Западе», изданная в Одессе в 1906 и 1909 гг. двумя частями. В ней в сравнительно-историческом плане были рассмотрены различные формы государственного и местного обложения городских недвижимостей. В первой части монографии, посвященной проблемам государственного обложения, были изложены особенности подоомового обложения в США, действовавшего здесь общепоемущественного налога, практика обложения недвижимостей по ценности в городах Германии — Вюртемберге, Базеле, Гессене, подоомовый налог и его эволюция в Австрии, организация и методы взимания этого налога во Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Пруссии. Во второй части работы была рассмотрена система местного обложения городских недвижимостей. Давалась общая характеристика этой проблемы и подробнейше анализировались ее особенности в странах Западной Европы и в США.

До тех пор в России очень мало знали, вернее, почти ничего не знали о местных финансах в Европе и особенно в США. Работа «Обложение городских недвижимостей на Западе» сразу вывела В.Н. Твердохлебова в ранг ведущих специалистов по проблеме местных финансов.

Летом 1910 г. В.Н. Твердохлебов принимает участие в Первом международном съезде по административным наукам в Брюсселе, на котором дискутировались интересующие его вопросы обложения городских недвижимостей и реформ коммунального хозяйства.

В этом же году он защищает в Харьковском университете диссертацию на степень магистра финансового права «Обложение городских недвижимостей на Западе», изданную ранее в виде монографии.

В 1916 г. вышел из печати первый выпуск «Финансовых очерков» В.Н. Твердохлебова. Эта книга объединила несколько статей — часть из них уже была издана ранее, другая — была опубликована впервые. «Финансовая наука, — писал В.Н. Твердохлебов, — пользуется одной печальной привилегией: она привлекает общественное внимание преимущественно в моменты испытаний, во время войн или непосредственно за ними. Когда налетает военный шквал, разрушая финансовое равновесие и расстраивая бюджет, общество требует от науки совета и лечения болезни...» (Твердохлебов, 1916, с. 1). Поэтому необходимо четко установить грань между наукой и политикой, попытаться выяснить, что наука может дать для практической жизни.

Социально-политическое направление в финансовой науке, которое господствовало со времен К. Рау, ставило ей следующие задачи: изображение финансового хозяйства различных государств в его историческом развитии. В 70-х гг. XIX столетия, с ростом роли государства в общественной жизни и расцветом катедер-социализма, политический момент в финансовой литературе стал возрастать: «германские финансисты пытались поставить на место «поверхностных оценок» обывателя «рациональную» финансовую систему, основанную на серьезном изучении действительных экономических отношений и на общих социально-этических посылах» (Твердохлебов, 1916, с. 2). Так, А. Вагнер разграничил теоретическую задачу науки, которая заключается в историко-сравнительном и статистическом изучении финансовых явлений в их причинном соотношении с экономическими, социальными и политическими факторами общественной жизни, и практическую задачу — научное разрешение практических финансовых вопросов. Но часто в немецких курсах по финансам финансовая политика все же не выделялась из финансовой теории. Как замечает В.Н. Твердохлебов, в России И.И. Янжул определял финансовую науку как науку о способах наилучшего удовлетворения публичных потребностей. В начале века популярным становится социологическое направление в финансовой науке. Ведущим представителем этого направления был И.Х. Озеров, применивший социологический метод к исследованию финансовых явлений. К этому направлению принадлежали П.С. Климентов, П.П. Гензель, М.И. Боголепов, М.А. Курчинский и сам В.Н. Твердохлебов.

Должны ли люди науки отказываться от политической деятельности ради объективности своих научных исследований? В.Н. Твердохлебов не соглашается с таким подходом. «Подобный отказ, — пишет он, — был бы, несомненно, потерей для страны: и в политической борьбе чрезвычайно важны ясная формулировка лозунгов и научное предвидение, спасающее от бесплодной затраты сил на неосуществимые проекты» (Твердохлебов, 1916, с. 17).

Этот тезис не занимает главного места в работе. Но глубина мысли восьмидесятилетней давности полностью подтверждается ситуацией наших дней: успехи реформирования старого строя, утверждение подлинной демократии напрямую зависят от того научного багажа, которым располагают партии, борющиеся за включение России в ранг высокоцивилизованных стран современного мира.

В.Н. Твердохлебов подчеркивает, что наука ограничивается чаще категорией вероятности, вероятным предвидением событий и не только в количественной форме статистических выводов. Задача финансовой науки весьма скромная: она заключается в изучении финансовых явлений, как определенной категории явлений социальных, объектом ее изучения являются законы и распоряжения власти, влияющие на экономическую жизнь. Поэтому финансовые явления не могут исследоваться вне причинной связи с другими экономическими и социальными явлениями, связь эта требует от исследователя знания экономических законов хозяйственного строя, конкретных условий рынка, образования цен и тем самым сближает финансовую науку с политической экономией.

Наряду с наукой о финансах, которая изучает явления публичного хозяйства, финансы могут изучаться и с правовой точки зрения. Задача финансового права заключается в систематизации законодательства и в применении выработанных норм к конкретным случаям, ничем не отличаясь, таким образом, от других юридических дисциплин. Поэтому финансовое право, по мнению В.Н. Твердохлебова, должно быть выделено в самостоятельный предмет преподавания.

Большой интерес представляет 4-я и 5-я главы «Финансовых очерков», посвященные проблеме переложения налогов. В русской дореволюционной литературе В.Н. Твердохлебов был, пожалуй, первым, кто детально занимался этим вопросом. Его исследование опиралось на работы М. Панталеони, Л. Штейна, К. Викселя, Э. Селигмана. Всякий плательщик налога, рассуждает Твердохле-

бов, естественно, стремится освободиться от этого бремени, переложить его на плечи другого лица. Переложение налогов может рассматриваться с двух точек зрения: как процесс изменений в условиях спроса и предложения, переносящий бремя нового налога с непосредственных плательщиков на других лиц, и как распределение податного бремени, предполагающего равновесие спроса и предложения. Равновесие это можно сравнивать с предшествующим введению налога состоянием равновесия экономических сил или с гипотетическим случаем когда налог отсутствует. Именно последнее и представляет, по мнению В.Н. Твердохлебова, наибольший интерес, поскольку при обсуждении податных реформ вопрос ставится так: что было бы, если бы налог был отменен?

Вопросы переложения налогов В.Н. Твердохлебов непосредственно связывал с происходившей в те годы реформой прямых налогов в России. Россия запоздала с реформой и не случайно в работе Владимира Николаевича этому вопросу отведено значительное место. Промысловый налог, который до Первой мировой войны уплачивался предприятиями, был щадящим, он служил ускорению экономического роста. Но недополучение доходной части бюджета с помощью прямых налогов обусловило высокую долю косвенных налогов, существенно ограничивающих емкость внутреннего рынка. Поэтому В.Н. Твердохлебов с удовлетворением отмечает введение подоходного налога и рассматривает его как первый шаг и необходимое условие в проведении широкой финансовой реформы.

Важным вопросом в обложении ценности Твердохлебов считал вопрос о сравнительных преимуществах оценки и обложения по рыночной (продажной) ценности и по доходности имущества. Этот вопрос в то время много обсуждался в финансовой литературе. В.Н. Твердохлебов полагал, что обложение должно происходить по рыночной ценности, хотя в этом случае налог падает большим бременем, чем по капитализированной доходности, но ведь это в общем достаточно целесообразно: разница служит отчасти средством сильнее обложить рентный элемент в доходе с недвижимостей.

Опираясь на размышления о сути финансов как науки, В.Н. Твердохлебов обратился к научной общественности с анализом событий, на много лет занимавшими умы финансистов России и Запада, — к проблемам Первой мировой войны. В 1923 г. в издательстве «Академия» была опубликована книга В.Н. Твердохлебова «Новейшие финансовые проблемы (1914—1923 гг.)» — одна из значительных работ по проблемам финансов военного времени не только в русской, но и в мировой литературе. Написанное буквально по следам войны и первых послевоенных лет, исследование опиралось на огромный массив данных западной военно-финансовой статистики, содержало конкретные очерки финансового положения противоборствующих держав, прежде всего соотношения расходных и доходных частей их государственных бюджетов, прослеживало прямые связи между финансами военных лет и их предвоенными структурами. Из такого рода анализа вырисовывались основные финансовые проблемы 20-х гг. Аналогичной тематикой занимались в эти годы и другие крупные экономисты России — М.И. Боголепов, И.М. Кулишер, В.В. Любимов. Но право пионерства и по времени и по масштабности исследования, несомненно, принадлежало В.Н. Твердохлебову.

Начиная книгу с общего вопроса о стоимости Первой мировой войны, о прямых и косвенных потерях стран и народов, В.Н. Твердохлебов подчеркивал, что самым страшным итогом явился причиненный войной «невесомый вред» — понижение культурного и морального уровня населения, ослабления чувства права и законности, культ силы, неуважение к личности и к основе гражданского общежития — личной свободе. История трагически подтвердила неизбежность такого итога для всех войн XX в. И предупреждение, сделанное в книге, придает чрезвычайную актуальность убеждению, наконец-то объединившему политиков, о необходимости решать международные проблемы, не силовыми, а правовыми методами.

Выяснив пострановые размеры военных расходов, В.Н. Твердохлебов обращался к проблеме, занимавшей всех экономистов того времени: что должно служить источником финансирования таких расходов — налоги или займы? Тщательно выяснив роль тех и других в каждой стране Запада, автор приходил к выводу, о безусловно первенствующей значимости прямых налогов. Примером служила Англия, где неизменно высокая доля прямых налогов в доходной части бюджета (подходного налога, налога с возрастания прибыли, налога с наследств, с перемещения собственности и др.) практически предотвратила зараженность страны волной инфляции и обеспечила государственную задолженность. «Финансы, — писал Владимир Николаевич, — не магия, и чем проще и «прозрачнее» методы финансирования войны, тем здоровее финансовая система и успешнее ее результаты» (Твердохлебов, 1923, с. 72).

Большое место в книге заняли вопросы государственного кредита. Они с самого начала исследовательской деятельности привлекали внимание ученого: помещались статьи в журналах и энциклопедиях, читались курсы истории государственного кредита в России и зарубежных странах, подготавливалась, изданная позднее, в 1928 г., обширная монография. А в книге о новейших финансовых проблемах, анализируя динамику государственного кредита в годы Первой мировой войны, повсеместное увеличение его размеров и чрезвычайное разнообразие форм, В.Н. Твердохлебов формулирует итог этих исканий, такой, казалось бы, простой и само собой разумеющейся, но тем не менее впервые прозвучавший со страниц научного издания: чем богаче страна, тем меньшим оказывается процентное отношение долга к ее богатству и тем меньшая его величина приходится на душу населения. И в связи с этим еще одно положение, безусловно, заслуживающее внимания. Ссылаясь на практику тогдашней Германии, автор категорически осудил принудительные займы, практически превращающие систему государственного кредита в систему налогообложения. Тем самым за два с лишним десятилетия предупреждалось об угрозе тоталитарности финансовой системы, установившейся, как известно, в годы сталинского режима, когда подписка на займы проводилась методами государственного принуждения и в течение многих лет систематически снижала жизненный уровень населения советского государства.

Обращаясь к финансовым проблемам послевоенных, 20-х гг., В.Н. Твердохлебов главнейшими из них считал проблемы германских репараций и погашения государственных долгов. Вопросы репараций приковывали тогда внимание всех крупнейших экономистов мира. Владимир Николаевич, чья книга была сдана в набор почти сразу же после определения размеров германских платежей, явился одним из активных участников разгоревшейся полемики. Интереснейшими являются страницы, на которых, в унисон со взглядами Дж.М. Кейнса, высказывалась мысль о том, что свободная рыночная реализация товаров гораздо скорее послужит экономическому восстановлению Европы, чем обязательные поставки и вынужденные, обирающие Германию денежные платежи. Рыночное хозяйствование, этот решающий признак современной цивилизации, защищается и поддерживается российским ученым уже в начале 20-х гг. С такой же позиции рассматривается и проблема послевоенных долгов Европы.

В начале 1920-е гг. Владимир Николаевич выступает со статьями в разных журналах. Примечательный факт: В.Н. Твердохлебов активно сотрудничает, пожалуй, в единственном оппозиционном журнале, издававшемся в России в начале 20-х гг. — «Экономисте», а после его закрытия властями — в «Экономическом возрождении». В последнем (№ 2 за 1922 г.) он опубликовал статью «Экономический предел фискализма». В начале статьи В.Н. Твердохлебов объявляет, что под фискализмом он понимает одностороннее преследование органами фиска задачи увеличения доходов без внимания к социальным, культурным или экономическим последствиям такой политики. В результате новой экономиче-

ской политики в стране были восстановлены прямые и косвенные налоги, платность услуг государственных учреждений и предприятий. Коммунальные предприятия тоже стали платными и явились главным элементом валового коммунального бюджета. По мнению В.Н. Твердохлебова, государственная власть в критические моменты своего существования игнорирует социально-политические требования равномерности, интересы народного здоровья, платежеспособности населения. Плата за проезд в трамваях, за электричество, за воду и другие коммунальные услуги неизменно повышается в городах, и эти повышения зачастую опережают темп обесценения денег и номинальный рост доходов. В связи с этим В.Н. Твердохлебов задается вопросом: не перегнули ли палку в обратную сторону государственные органы и не переступили ли они того экономического предела, за которым повышение монопольной цены становится невыгодным для монополиста, сокращая его чистую прибыль? Тарифы должны отличаться гибкостью и равномерностью, должны согласовываться со средней суммой дензнаков, приходящейся на жителя данного города, а исходя из этого коммунальное управление должно тщательно следить за тем, не достигнут ли предел повышения цен? Любопытно, что в статье проглядываются определенные параллели с сегодняшним днем. Вопрос о регулировании естественных монополий очень остро стоит в современной России.

«Нужно помнить, — замечает В.Н. Твердохлебов, что разорение, обнищание России достигло невероятных размеров. Состоятельные классы прежних времен разорены; «новая буржуазия» из нажившихся за время войны и революции спекулянтов составляет очень тонкий слой населения, притом ее богатство заключается в трудно уловимых, большей частью скрытых капиталах. Вообще, движимый капитал прячется, и только постепенно он станет заметным объектом обложения» (Твердохлебов, 1922, с. 48).

«А деревня?» — спрашивает В.Н. Твердохлебов. И сам отвечает: в предвоенные годы на положение крестьянства благоприятное воздействие оказывала конъюнктура мирового рынка — повышение мировых цен на зерно. Благополучие крестьянства и во время войны продолжало улучшаться, хотя это улучшение и приобрело нездоровый характер — изнашивался сельскохозяйственный инвентарь, стали сокращаться запашки, увеличивалось непроизводительное потребление. Но и эти времена прошли: изнуренное после Октябрьского переворота разверстками и повинностями, лишенное большей части скота, крестьянство стало разоряться — сначала в центре, а затем, по мере расширения территории Советской России, и на окраинах. В результате первый неурожайный год породил неслыханный по размерам голод. В последующие же годы это привело к настоящей катастрофе.

В заключение статьи В.Н. Твердохлебов замечает: «Вообще нужно примириться с мыслью, что никакими налогами бюджетного равновесия не восстановить и что рост податных поступлений требует предварительного восстановления промышленности, торговли и сельского хозяйства» (Твердохлебов, 1922, с. 52). Следовательно, политика должна проводиться в двух направлениях: сокращения расходов и привлечения иностранного кредита.

Статья получила отклик в эмигрантской печати. П.Б. Струве, бывший коллега В.Н. Твердохлебова по Политехническому институту, в отзыве на «Экономическое возрождение» в своем журнале «Русская мысль» оценил его выводы относительно состояния и перспектив финансового хозяйства советской России как потрясающие (Струве, 1922, с. 260).

Но журнал «Экономист» не прошел мимо и В.И. Ленина. В статье «О значении воинствующего материализма» в журнале «Под знаменем марксизма» (1922. № 3) он разразился резкой статьей в адрес журнала, заявил, что авторы журнала это крепостники, реакционеры и «дипломированные лакеи поповщины» и что их необходимо «давно бы вежливенько» препроводить «в страны буржуазной «демократии»» (Ленин, 1982, с. 33). Многие из авторов и сотрудников редак-

ции — Б.Д. Бруцкус, Д.А. Лутохин, П.А. Сорокин и другие действительно будут затем арестованы и насильственно выдворены из страны. Понятно, что после такой характеристики и действий советской власти публиковаться в «Экономическом возрождении» — продолжении «Экономиста» была весьма небезопасно.

В последние годы жизни В.Н. Твердохлебова занимали главным образом вопросы истории русских финансов XVIII—XIX вв., взгляды, позиции государственных деятелей того времени, сосредоточивавших в своих руках руководство финансовой политикой или близко с ней соприкасавшихся. Погружение в такого рода проблемы в значительной степени было связано с руководством работой аспирантов, поскольку история финансов обязательно включалась в то время в сдачу кандидатского минимума. Считая эту науку чрезвычайно важной для будущего специалиста (и практика, и теоретика) Владимир Николаевич сам составлял списки обязательной для кандидатского минимума литературы, списки очень обширные, занимавшие несколько машинописных страниц и состоявшие из трудов русских и европейских ученых, тракующих эпохальные вехи в истории мировых финансов и подробно раскрывающих их национальные особенности. Естественно, было стремление профессора несколько пополнить литературу по истории финансов.

Работы эти представляют собой особый и очень существенный вклад в историографию. Они не просто восполняли пробелы, накопившееся в науке о финансах, — пропуски тех или иных фактов, недостаточное иногда внимание к участию тех или иных государственных деятелей в финансовой политике страны, и проч. Общая идея пронизывала появившиеся работы, идея о том, что в сфере финансов всегда действует (как и в любой сфере экономической жизни) историческая преемственность прогрессивных взглядов и она с объективной неизбежностью дает о себе знать независимо от того, что творцов этих идей разделяет подчас целая эпоха.

Достаточно обратиться для примера к статье «Сперанский и его деятельность в области финансов и денежного обращения» (Твердохлебов, 1945). В этой статье, анализируя взгляды М.М. Сперанского на источники военных доходов в начале XIX в., В.Н. Твердохлебов подчеркивал его мысль о назревшей необходимости замены такого архаичного и личностного налога как подушная подать принципиально новым, поземельным налогом, должным соответствовать грядущей капиталистической эпохе. Рассуждения Сперанского опережали время. Но прогрессивное начало этих рассуждений не могло не быть воспринято историей. И в конце столетия, когда у руля управления государственными финансами оказываются такие передовые деятели, как Н.Х. Бунге и С.Ю. Витте, идеи М.М. Сперанского с исторической неизбежностью получают свое практическое решение.

И еще одно. Статьи В.Н. Твердохлебова по истории финансов отнюдь не означали ухода автора от современных ему и вырисовывающихся в будущем финансовых проблем России. Напротив. Обращаясь к соображениям того же Сперанского о построении государственного бюджета, Владимир Николаевич воспроизводит такой его главный вывод: «Никакой расход не может быть назначен прежде, нежели приискан будет доход ему соразмерный, ибо всякий расход, не покрытый сокращением других расходов или увеличением производительности и доходности хозяйственных источников ... есть налог, явный или скрытый» (Твердохлебов, 1945, с. 23). Принцип равновесия бюджета был сформулирован таким образом почти 200 лет тому назад, но как своевременно и действительно он звучит сегодня. События наших дней подтверждают, как глубоко прав был В.Н. Твердохлебов, призывая к прочному, основательному изучению истории финансов.

Надеемся, что труды В.Н. Твердохлебова снова займут надлежащее место на кафедрах, в библиотеках, а самому ученому будет возвращено имя одного из основоположников финансовой науки в России.

Публикуемая ниже статья В.Н. Твердохлебова относится к 1917 г. Нам представляется она небезынтeресной для современного читателя, поскольку в ней в концентрированном виде отражены проблемы денежного обращения того времени, а равно и рецепты для лечения «экономических болезней», предлагавшиеся ученым.

Источники

- Бобович И.М., Дмитриев А.Л.* В.Н. Твердохлебов – ученый-финансист и педагог. СПб., 1999.
- Ленин В.И.* О значении воинствующего материализма // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М., 1982. Т. 45.
- Струве П.Б.* Экономическое возрождение: Ежемесячный журнал под ред. М.И. Боголепова, В.М. Штейна. № 1–2 за 1922 г. // *Русская мысль.* 1922. № 8–12.
- Твердохлебов В.Н.* Новейшие финансовые проблемы (1914–1923). Пг., 1923.
- Твердохлебов В.Н.* Сперанский и его деятельность в области финансов и денежного обращения // *Советские финансы.* 1945. № 12.
- Твердохлебов В.Н.* Финансовые очерки. Пг., 1916. Вып. 1.
- Твердохлебов В.Н.* Экономический предел фискализма // *Экономическое возрождение.* 1922. № 2.
- ЦГА СПб – Центральный государственный архив С.-Петербурга.